

Мейерхольд

В. З.

1985

ПИСАТЕЛИ НА СЦЕНЕ

Лит. Россия, 1985, 21 июня

«Сарынь на кичку!»

Самых разных зрелищ в Перми хватало. На рождество по домам ходили антеры-любители и разыгрывали с пением и плясками сценки из жизни разбойников. На масленице выступали в большом дощатом балагане «циркачи». И постоянно в городе работала труппа под руководством В. И. Никулина, отца писателя Льва Никулина, которая пользовалась среди жителей большой любовью.

Активным посетителем этих зрелищ и спектаклей был и юный Василий Каменский. Пример заразителен: во дворе домина, где жил будущий поэт и драматург, он построил трапецию и удивлял соседей гимнастическими упражнениями. Потом решил бросить свое конторское дело и поступить в театр. Для первого выхода режиссер Рудин предложил юноше роль извозчика. Загримировали дебютанта, наклеили рыжую бороду, усы и велели ждать, пока позвонят. Каменский долго сидел за кулисами, весь вспотел и вдруг обнаружил, что... гасят электричество. Выяснил, в чем дело: она-зась, «извозчика» забыли вызвать...

В следующей роли — рабочего — Василий Васильевич так сыграл на гармошке, что публика дружно захлопала в ладоши. Режиссер поздравил юношу:

— Браво! Вы-таки зачерпнули успех.

В конце сезона вместе с пермским артистом Помпой-Мирским юный Васильковский (таков стал сценический псевдоним Каменского) отправился в Москву на очередную антер-

скую «биржу». Оба артиста были зачислены в труппу антрепренера Леонова. Каменский, кроме актерских обязанностей, составлял афиши, программы, брал разрешение на спектакли у местного начальства.

Представление о репертуаре того времени дает следующая афиша: «В пьесе 77 трансформаций, 21 выстрел, восемь убийств, четыре ограбления, два пожара, локомотив, парокход, пляска, пенье, апофеоз». Названия спектаклей: «Граф Монтекриссто, или Кровавая башня», «Убийство на почте», «Притон четырех принцев»...

Затем Каменский играл в Крыму, в труппе антрепренера Дарьяловой. В Ялте на представление какой-то комедии пришел А. П. Чехов. Василий Васильевич из-за кулис в дырочку смотрел на знаменитого писателя. Антон Павлович в светлом пиджаке, со шляпой на коленях сидел в первом ряду — смеялся, хлопал в ладоши и платком вытирал глаза под пенсне.

Далее В. В. Каменский играл у антрепренера Филипповского, а потом уехал к своему товарищу в Николаев. Узнал, что там выступает драматическая труппа во главе с В. Э. Мейерхольдом. Пришел к ее руководителю проситься на службу. Всеволод Эмильевич его сразу принял и тут же поручил небольшую роль студента, который должен был читать на вечеринке стихи.

Каменский выучил роль наизусть и утром явился на репетицию. Все исполнители читали свои роли по тетрадке. Когда очередь дошла до дебютан-

та, Мейерхольд строго крикнул:

— Эй, Васильковский, где ваша тетрадь?

— Все выучил наизусть и в тетрадке не нуждаюсь.

— Вот это здорово! Молодец!

Когда согласно роли Каменский начал с пафосом читать стихи, его остановил суфлер и заявил, что актер читает не те стихи.

— Могу прочитать и те, — заявил Василий Васильевич, — но они глупы, бездарны и недостойны передового студента.

— И тут же продекламировал авторские стихи.

Мейерхольд согласился:

— Да, пакость. Но чьи же эти новые стихи?

Каменский смутился и пробормотал:

— Валерия Брюсова.

Когда спектакль кончился, Мейерхольд сказал Каменскому:

— Хорошо, но таких стихов Брюсова не помню.

Молодой актер, краснея, сознался:

— Я сочинил сам.

Всеволод Эмильевич заинтересовался юношей. Узнав, что тот думает бросить театр и заняться литературой, поддержал его:

— Да, да, лучше оставить литературу, а провинциальный театр — болото, ерунда. Провинциальный театр отнимет все и ничего не даст.

В. В. Каменский послушался совета замечательного режиссера и вскоре стал работать редактором в новом журнале «Весна». Познакомился с Л. Андреевым, А. Куприным, А. Блоком, К. Чуковским, С. Городецким. Дебютировал в этом журнале Д. Бедный, Н. Асеев, Л. Рейснер, М. Пришвин, А. Бухов.

Автор многих поэм и стихотворений, В. Каменский до конца дней своих не терял связи с театром, написал пьесы «Стенька Разин» (инсценирована знаменитой поэмой), «Пушкин и Дантес», «Паровозная обедня» и другие.

Василий Васильевич часто выступал в разных аудиториях с чтением своих произведений. Одно время он разъезжал по российским городам вместе с В. Маяковским. Каменский любил все необычное, нестандартное. Так, например, в цирке, сидя на белой лошади, он неоднократно декламировал свою поэму «Стенька Разин».

— Сарынь на кичку! — звучал под куполом его могучий голос, и эти слова с энтузиазмом подхватывали его друзья и поклонники.

А. М. Горький назвал Каменского «своеобразнейшим писателем», а А. В. Луначарский — «поэтом из породы мейстерзингеров, на манер французских недавних шансонье».

Валентин ВИРЕН

НА СНИМКЕ: В. КАМЕНСКИЙ в «Кафе поэтов» в Москве на съемках фильма с участием В. Маяковского.